

- Ну-у... давай поспим ещё немножко... - бормотала про себя эльфийка, лежа в мягкой кровати рядом со своим учеником. Прошла лишь неделя с тех пор, как они остались в этом довольно выдающемся для простого человека доме, что Эрина без тени сомнения называла «своим».

Состояние обоих эльфов было довольно плачевным - раны девушки до сих пор были ужасающими.

«Я припомню это Хортосу...» - часто думал юноша, видя на прекрасном теле ужасающие раны, в то же время делая ей перевязку. Но месть Ушастого наступит явно нескоро, и он сам понимал это.

Тело юноши повреждено последствиями чрезмерного пользования магией. Края пальцев покраснели и опухли, постоянно был жар и ужасная тошнота, про головную боль Ингвард думать и вовсе не мог...

— Никуда в любом случае не денусь. Ходить хоть и могу, но лишний раз не очень хочется... - сказал Ингвард, приобняв свою наставницу, а другой рукой начал поглаживать её волосы, - позавтракать позавтракали, и хватит...

— Да... - ответила Эрина, на лице которой появилось выражение довольной норки, - у нас вся зима впереди, найдём, чем нам заняться, а пока можно и отдохнуть. Да?

— Да.

Наставница довольно часто бредила, когда просыпалась или засыпала. Да и во время бодрствования не сильно выделялась хорошим мышлением. Яд ли это, или же последствия от выпиваемых лекарств, но уже три дня эльф чувствовал себя не учеником, а нянькой.

Всю неделю они бездельничали, по большей части лежа на кровати с редкими перерывами на еду, нужду, смену повязок и приём лекарств.

Сказать, что наставница вела себя по-детски - ничего не сказать.

Восьмидесятилетняя эльфийка отказывалась принимать лекарства, про которые сама рассказала своему ученику, в итоге Ингвард сначала убеждал её, не всегда успешно, а затем просто подмешивал лекарство в еду.

В его голове восьмидесятилетние эльфийки, коих он видел всего одну, представали в виде мудрых женщин, к которым даже прислушивались время от времени. В это время, смотря на Эрину, она казалась парню... не бог весь чем. То ли девочка, то ли прожившая уж век убийца с крайне разносторонними знаниями и опытом, вовсе не золотая середина, а какая-то бессмысленная и безумная смесь.

Всё это было из-за лекарств, но парень в это же время понимал, что не будет у девушки задатков на это, лекарства бы не столь сильно выворачивали её душу.

Лёжа в постели, Ингвард уже бодрствовал и активно размышлял о произошедшем путешествии, стараясь прикинуть, что будет дальше. Юноша был свободен и наконец-то мог коснуться шеи Лизы Голдвей без страха, мог сломать каждую из её богомерзких костей, выдавить каждый гнилой глаз, вырвать её гнилые органы и раздавить проклятое сердце.

«Мы не сможем ничего ей сделать...» - с печалью для себя отметил юноша, - «она защищена огромным числом воинов, которые превосходят мои навыки в десяток, а то и более раз. Эрина же не будет рисковать своей жизнью ради моей мести, и на неё рассчитывать не надо. Мне не убить её в моём текущем состоянии, и это не только из-за навыков. Я не смогу выжить в этом богомерзком королевстве без власти, без неё же я не смогу вытянуть свои руки к этой дряни... Сейчас у меня появился неопределенный «союзник» в лице Астара Голдвей. Нужно использовать его для получения столь необходимой власти. На крайний случай пытаться пользоваться властью Астара...»

— Что такую серьезную мордочку строишь? - спросила полуспящая Эрина.

— Думаю... - ответил Ингвард, продолжая гладить девушку, - ничего важного... Хотя, нет, пожалуй, очень важно, но не сейчас...

«Не хочу делиться с ней столь важной информацией, не сейчас... Должен убедиться в том, что она только мой союзник.» - прозвучало в голове эльфа, - «убить я её уже точно не смогу... точно полюбил... аж мерзко, но я рад, что являюсь живым... Но мне не помешало бы подумать на эту тему...»

— Поскорее бы оправиться, и, знаешь, что сделать? - девушка с интересом посмотрела на своего ученика, - наконец-то сходить в отличную баню, которая здесь есть!

— Я уже ходил... - ответил Ингвард, на лице которого появилась небольшая, хитрая улыбка.

— То-то и оно, а я - нет. И, знаешь, для девушки неправильно находиться немытой хоть один день, вся красота уходит! - со злым выражением лица начала ругаться эльфийка, после чего невероятно быстро добавила, - если у девушки нет небесного исцеления, конечно, но всё равно...

Некоторое время дующаяся эльфийка молчала, и Ушастый уже подумал снова уйти в свои размышления, когда девушка добавила:

— Ладно уж, не маленький. Поможешь мне помыться, сама-то не смогу...

Эмоций на лице юноши не появилось, он множество раз видел тело прекрасной наставницы и

не переживал по этому поводу. Но внутри что-то свербело, вгоняя в ещё больший жар.

— Хорошо. - кивнул Ингвард, — тогда, пора вставать.

После этих слов юноша встал и, взяв девушку на руки, направился к соединенной с домом пристройкой.

Путь был не долгим - выйти из комнаты, пройти по коридору и через довольно плотную дверь войти в помещение бани. Как всегда, всё осложняло то, что средний рост демона в случае с крестьянами составлял около метра-восемидесяти, а в случае с мещанами и вовсе не был ниже двух метров.

В случае же с эльфами, рост которых был едва ли выше метра-шестидесяти, бытовая жизнь была сильно осложнена высокими полками, высокими дверными ручками, высокими стульями и всем остальным.

Даже такой маленький путь привёл Ингварда в состояние усталости, с девушкой-то на руках.

- Уже выдохся? - съязвила девушка, которую Ингвард усадил на имеющуюся в пределах бани скамью.

Раздеваться было не нужно, как юноша, так и его наставница были полностью наги. Аккуратно снимая с девушки повязки, Ингвард радостно заметил, что довольно опасная рана от левого плеча до правого бедра уже зарастали и покрылись не сильно плотной корочкой, ноги девушки уже полностью функционировали после того, как её перерезанные сухожилия зажили.

Ходить она всё ещё могла только с костылями, поэтому опрометчиво со стороны эльфа было считать её ноги «функционирующими». Но, всё же, эльфийская регенерация поражала любого, кто сталкивался с эльфом, в котором пробудился дар к «Небесному Исцелению», даже самих эльфов.

Даже не смотря на раны, эльфийка оставалась такой же красивой в глазах Ингварда. Принявшись мыть наставницу, юноша не испытывал с этим каких-либо затруднений, ведь он был обучен заботиться о человеке. Лиза Голдвей заставила научиться. Это заметила и Эрина.

— А ты умеешь заботиться о ком-либо, хотя, оно и понятно... — единственное, что сказала эльфийка.

— О тебе заботиться... рад. — вслух подумал Ингвард, почувствовав на себе пристальный взгляд.

— Точно втюрился... я-то думала, что ты непробиваемый. — скрипя зубами, прорычала эльфийка.

— Уже извинялся. — сказал Ингвард, — сам не знаю, как так случилось.

— Не знаю, что хуже... тот факт, что ты влюбился меня, или то, что ты так об этом говоришь. Врезала бы тебе, да сил нет.

— Извини? — с непониманием в голосе ответил Ингвард.

— Проехали. Что же, у нас появился дом, если я выбью из Зепара все наши вещи, то мы сможем понемногу продавать их и нам будет вполне хватать на жизнь ближайшие... Я даже не знаю, сколько десятилетий нам придётся жить на широкую ногу... — активно жестикулирую, поясняя Эрина.

— Чудно.

Обратно Эрина уже шла на своих ногах, одевшись в домашнюю рубашку и юбку. Ингвард видел, что её лицо слегка скривилось, когда она надела это, тем не менее, лишь такая одежда была под рукой. Сам Ингвард оделся в привычную слишком большую для него рубаху и штаны.

Как обычно, Ингвард не видел в Эрине ничего грациозного и изящного, помимо её привычного естества.

— Можешь приготовить что-нибудь? — завалившись на кровать, спросила девушка.

— Могу. — кивнул Ингвард, отправившись на кухню.

«Устал.» — прозвучало в голове у юноши. Тем не менее, добравшись до кухни, юноша с облегчением заметил остатки вчерашнего ужина, решив просто подогреть их в котле и принести.

Сев рядом с печью, в которой он вчера готовил, юноша взял нож и начертил на одном из выложенных дров руну «Поджигание». Несколько секунд смотря на начертанный знак, юноша поднёс палец к знаку, сконцентрировавшись и попытавшись вновь использовать магию.

Вновь ожидая провала, юноша открыл зажатые глаза, и радости эльфа не было предела, когда руна наконец зажглась, а вместе с руной вспыхнула и метка на правой руке юноши. Золотой клинок с крайне широкой гардой вновь засиял, пусть его сияние и было тусклым, но это был знак того, что боги всё ещё с Ингвардом.

Вместе с её сиянием Ингвард вновь ощутил прилив сил.

«Я всё ещё почти ничего не знаю о метке Офля, лишь то, что она даёт мне сил, а также заставляет помогать всем встречным... Нужно будет сходить в храм Офля, хотя бы узнаю, как

много они знают о том, что я их использовал...» — подумалось Ингварду.

Дождавшись, когда мясная похлёбка вновь закипела, юноша зачерпнул остатки в две деревянные миски, и, принявшись к довольно приятному мясному запаху, Ингвард уловил знакомый запах оленины. Точно такой же запах, какой был у оленины на севере... дома...

ишь нотки специй перебивали знакомый запах, но эльф уже не задумываясь добавлял их, хоть и не понимал, зачем он это делает.

В очередной раз проходя по коридору, юноша обратил внимание на окно, которое как обычно было занавешено.

— Вот, осталось со вчерашнего ужина. — сказал Ингварда, заходя в комнату и видя, как Эрина бессознательно лежит на кровати.

«Уснула...» — подумал Ингвард, поставив две тарелки на стол, — «ну, она заслужила это... Её очень сильно ранили... нужно не забыть отплатить Хортосу... Я очень удивлён, что наше с Эриной снаряжение не забрали. Неужели Астар настолько сильно уверен в том, что я благодарен ему? И как вообще ему удалось снять с меня проклятие раба? Как же много вопросов...»

Вновь Ингвард приступил к учёбе, пока у него было время.

Который день он читал оставленные на столе книги, каждая из которых была посвящена магии. Эрина не знала, кто оставил их тут, но она не стала жаловаться на находку, приказав Ингварду учиться по книгам, посвященным его элементам. Эрина часто давала ему ответы на возникающие во время чтения вопросы, удивляя юношу своими глубокими познаниями в магии.

Хотя, вспоминая, что девушка сделала с огромной чёрной тварью, это удивление сходило на нет. Оставляя после себя лишь восхищение невероятной наставницей, которая уже спустя двадцать минут приступила к еде, не предупредив и не поблагодарив Ингварда.

— Ещё хочу! — раздалось из края комнаты.

— Сама сказала, что тебе много нельзя, и приказала не давать. — ответил юноша, перелистывая страницы книги.

— Да, ты прав... — лицо наставницы приняло скучающее выражение. Она явно хотела как-то развлечься, но ничего интересного для неё в пределах дома не было.

Будни проходили уж слишком спокойно, и даже в какой-то мере лениво. Дни шли один за другим, и так до тех пор, пока Эрина и Ингвард окончательно не восстановились. У эльфов это заняло в шесть раз меньше времени, чем у любого другого жителя Ариилдорма, помимо таких же эльфов, разумеется. Всего прошло три недели.

- Итак, негоже сидеть без дела. - произнесла одетая в меховой кафтан эльфийка. Тот, как и любая другая одежда демонов, был ей велик, в принципе, как и Ингварду.

- Я хотел сходить в церковь Офлая и там узнать кое-что. - ответил юноша, открыв перед наставницей дверь с небольшим поклоном. От этого своего жеста он скривился так, будто только что съел наргрис*.

*Наргрис - корнеплод, растущий исключительно на территории Королевства Демонов. Отличается своим ужасно кислым соком, который, тем не менее, активно используется при создании разного алкоголя.

- Спасибо. - сказала Эрина, похлопав своего ученика по голове, чтобы хоть сколько-то его утешить, — От привычек не так-то просто избавиться.

Закрыв дверь на ключ, Ингвард положил предмет в карман своего кафтана.

Зимы в Ариилдорме всегда были тяжелыми, и сейчас снега достигали едва-ли не до пояса эльфам, благо, юноша хорошо прибрался вдоль выхода из собственной территории, а остальным занимались служащие Трорда, коих в городе было удивительно много, если судить по чистоте улиц.

Зимой на улице было не так уж и много людей, некоторые лавки и мастерские до сих пор работали, куда они денутся. Но вот никаких торговцев, мелких лавочников и уличного сброда не было, все пережидали зиму в уединении в своих домах и прочих мерзких норах, в которых, как говорил Ингвард, могут жить только демоны.

Не зря зима считалась хоть и самым опасным, но, тем не менее, самым семейным периодом в Королевстве Демонов. Времени побыть с семьёй хватало на весь оставшийся год.

Ингвард подошёл к храму Офлая лишь через несколько часов, а это с учётом, что он шёл лишь по чистым улицам.

Да, пройти с одной стороны города на другую - поистине нелегкая задача, не замерз эльф лишь благодаря тому, что такие зимы были для него не страшны, походя на весну в его родном ореоле.

Подходя к каменной церкви, что даже в столь ярком от снега городе сияла своим золотым клинком, юноша услышал высокий, отражающийся от снега и стен голос, девичий.

Девушка общалась с неизвестным мужчиной. Всё, что нужно было знать Ингварду - это был демон, и он был из Церкви Офлая. Остальное не волновало парня, и без какого-либо ожидания тот направился к старой знакомой.

Голубые глаза полукровки блеснули, стоило ей завидетьдвигающегося в её сторону эльфа. Её обновленная роба в этот раз была обита мехом, как и новые сапоги, а также трёхпалые варежки и головной убор, который представлял собой белую шапку с вышитым на ней золотым мечом. Единственное, что выдавало в ней полукровку, так это небольшое синее сияние у заостренных ушей, а также слабо выглядящий из-под длинной робы чешуйчатый хвост белого цвета.

— Акта, есть разговор. — без каких-либо приветствий сказал Ингвард, направляясь к испуганной жрице.

Его шаги были тяжелыми, приходилось высоко поднимать ноги, чтобы перебраться через снег, коим было всё завалено. Именно это и обсуждала Акта с воином, что тут же встал между ним и Акткой. Рост мужчины можно было назвать исполинским, он превышал рост Ингварда на минимум шесть голов, воин тут же положил свою огромную руку на голову «мальчика», но тут же пожалел об этом.

Наконец-то Ингвард вновь надел кольца силы, что его наставница сняла с рук убитого им Паладина. Одно резкое движение юноши, и святой воин с кувырком падает в соседний сугроб. Быстро выражение лица мужчины сменилось с надменного ликования на непонимание.

— Идём! — схватив Актку за руку, Ингвард направился прочь от Храма, чтобы никто не мог мешать им говорить.

Девушка совершенно не сопротивлялась, послушно следуя за Ингвардом. Воин уже спешил последовать за Ингвардом, но не стал этого делать, причины Ингварду угледеть не удалось, лишь спокойный кивок. Но он не насторожился этому, мало ли какие у него мысли.

Подойдя к краю улицы, эльф остановился, отпустив жрицу. Повернувшись к Актке лицом, Ингвард сказал:

- У меня много вопросов, на которые ты должна ответить.

- Д-да... - с икотой ответила Акта, смотря Ингварду в глаза, будто пытаясь там что-то найти.

- Во-первых - касательно вашей... Церкви. Что вы знаете о той ночи, когда я собрал вас для освобождения Эрины? - спросил Ингвард, положив левую руку на плечо полукровки и подводя её к стене, чтобы прижать, не дав той сбежать в случае чего.

- Всё... И то, что вы с Эриной убийцы Сэра Астара... И то, что во время первой попытки вы

меня использовали как живой щит... И то, что наша церковь была для вас лишь как инструмент для освобождения сообщника и предприятия второй попытки убийства Сэра Астара... – с тоской в голосе произносила Акта, всё ниже опуская нос и отводя взгляд в землю. От той решимости, что была у неё в ту ночь, не осталось и следа, она снова превратилась в робкую девочку.

– Всё знаете... Плохо... – проворчал Ингвард, без силы ударив по каменной стене, – дальше! Вторых – касательно метки на моей руке, как она заряжается? Как эту силу можно использовать? Как можно убрать?

От такого количества вопросов полукровка растерялась, и Ингвард стал повторять вопросы по очереди:

– Как заряжается метка Офля?

– Она... заряжается от вашего героизма... чем больше вы действуете как герой, тем больше энергии получаете. – дрожащим голосом ответила Акта Хелдер.

– Понял. Как эту силу можно использовать? Я помолился и мои раны исцелились, это так работает?

– Да... Своей молитвой вы можете воплотить силу... или, если у вас есть благословения, то использовать их...

Ингвард удивлялся тому, как просто он вытягивает информацию из Акты Хелдер. Та даже не пыталась скрыть её или уйти от темы, хоть и знала о том, что он использовал её близких вместе с ней, чтобы добиться своей цели.

– Дальше, – сказал Ингвард, начиная говорить более спокойно, – так... Если я захочу, то как можно убрать эту метку?

На этой фразе девушка побледнела, смотря своими испуганными глазами на Ингварда:

– Н-никак... м-метку бога нельз-зя уб... убрать без дозволения б-бога... – дрожащим голосом произнесла Акта.

– Ладно. – кивнул Ингвард, – мне нужно, чтобы ты научила меня молитв...

– Я не могу вас этому научить. – в этот раз девушка перебила Ингварда, положив свою тонкую руку на его плечо, – учить молитвам вне мои прав как служителя Церкви. Лишь старшие священники могут учить молитвам, я лишь жрица.

- Ладно, тогда... - начал говорить Ингвард, прежде чем его перебила Акта Хелдер.

- Сэр Ингвард, если хотите что-то узнать, то узнайте у матери... - сказала девушка, голос которой уже успел успокоиться, - я хотела узнать, что вы из себя представляете на самом деле в ходе этого разговора... вы действительно такой, каким вас описала моя мать... это очень печально... а самое ужасное в том, что я всё-ещё думаю, что вы являетесь именно тем самым воплощением чистого и правдивого героя...

Голос девушка, казалось, заставлял воздух содрогаться, а из-под плотной перчатки просачивался яркий желтый свет. Ингварду не нужно было думать, чтобы понять, что его водили за нос, Акта хотела узнать его, и, в итоге, из-за его алчности до знаний он вот-вот потеряет или уже потерял ценный источник информации.

- А что ты мне прикажешь делать, когда я совершенно не понимаю ничего из того, что со мной происходит? - спросил Ингвард, опустив взгляд, в голосе слышалась горечь, смешанная со злобой, - мне было плевать на жизнь Астара, - умер - не умер, - всё равно. Я просто хотел защитить жизнь Эрины и всё... а сейчас я пришёл, потому что я боюсь. Я ничего не знаю! Всё, что окружает меня - туман! Я не знаю - кто я; я не знаю - что со мной; я не знаю - что со мной происходит. Всё вокруг - загадки, и я пришёл к тебе в надежде, что ты дашь мне хоть какой-то свет в этом тумане...

Руки юноши опустились, а взгляд, казалось, смотрел в бездну.

Питавшая чувства к Ингварду Акта смягчилась, лёд, что окутал её сердце, начал трещать, и, протянув руки, она прижала Ингварда к своей груди, поглаживая низкого мученика по голове. Она уже узнала о нём то, что должна была, в этом ей помог Зепар, предатель Астара, служащий Лизе Голдвей, но не узнавшего о том, что Эрина и Ингвард пришли от неё.

«Прибыл в замок с несколькими своими сородичами, прошедший через чудовищные пытки, но выживший... сломленный... потерявший всякую надежду и желание жить... Вот кто вы, Сэр Ингвард... Мы не выбираем нашу судьбу, но если мы встретились, то это шанс для меня помочь вам, снять с ваших плеч то горе, что преследовало вас с момента попадания в наше королевство...» - думая об этом, девушка прижалась своими маленькими губами ко лбу удивлённого эльфа, - «я не знаю, что с вами... но я не чувствую лживости в ваших словах... быть может, это потому, что всё сказанное вами идёт не из корысти, не из желания обмануть... вам просто нужна помощь, позвольте мне дать её вам...»

- Сэр Ингвард, пожалуйста, расскажите мне всё, что считаете нужным... - прошептала девушка, голос которой уже не дрожал, но был наполнен тем, что Ингвард не мог понять: тепло, забота... любовь?!

Он не мог понять, как можно быть настолько тупой и снова повестись на ложь, так глубоко проникнувшись словами того, кто использовал тебя и самых близких для тебя людей. Он считал это полным идиотизмом, он не мог поверить в то, что девушка всё-ещё верит ему. Это ломало Ингварда, впиваясь в его темную душу светлыми, едва-ли не розовыми когтями.

- Всё хорошо... - хриплым голосом ответил юноша, сдерживая закипающую ярость, - почему ты веришь тому, что я сказал?

- Ну... - Акта задумалась, - просто я не знаю, кому ещё верить, кроме как человеку, от которого я не чувствую лжи и корысти. Быть может, вы и правда не тот, о ком я думаю, но мне просто хочется верить в вас.

- Вот как... - понял Ингвард, убрав руки Акте Хелдер и направившись прочь. Ярость закипала всё сильнее, на разодранную рану сыпали соль, лицо эльфа искажалось ненавистью тем сильнее, чем дальше он отходил от полукровки.

«Да что ты понимаешь, отродье? Я уже использовал тебя, использовал твоих близких, тупое ты создание, а ты вот так берешь и прощаешь мне всё, ещё интересуюсь, всё ли у меня хорошо? Как разумное существо может поступать так? Что с тобой не так? Почему ты не ненавидишь меня? Почему ты просто так взяла и простила меня, обняла того, кто был готов отправить тебя и твоего собрата по вере на смерть?» - кричал в голове Ингвард, сжимая кулаки до хруста в костях, кольца были на руке, и от этого боль была ещё сильнее, но это и к лучшему, ведь Ингвард приходил в себя, - «она... удобная. Я зря вспылал... Если она настолько привязалась ко мне, что готова простить даже такое, то её можно будет ещё много раз использовать. Больше нельзя позволять чувствам взять верх... чтобы убить её, я должен быть как она...»

- Пойдите... - успела выдавить Акта, положив руку на плечо удаляющему юноше, тот остановился, напряжение будто покинуло его тело. Раздался глубокий выдох, и, повернувшись к девушке, эльф произнес:

- Спасибо тебе. Спасибо, что не возненавидела меня после всего, что я сделал. Я не такой хороший, каким ты бы хотела меня видеть... Но ради твоей доброты я постараюсь стать тем, кого ты хочешь видеть... - произнеса это, Ингвард обнял полукровку, лицо которой расплылось в смущении и радости.

Ингвард бы сморщился от этих слов, но он сдерживался, сохраняя безмятежность.

Через какое-то время он попрощался с Актой, направившись обратно домой. Сейчас он находился в смятении, осознавая, что не питает ненависти к Акте и даже испытывает нечто вроде ответственности за неё.

Но её поведение казалось Ингварду верхом глупости и лишь крепче вбивало в его голову мнимую ответственность за жизнь незнакомки.

Почему он вдруг начал чувствовать такое в отношении Акты Хелдер? Он сам не понимал. Мысли путались, но он чётко ощущал ответственность, и это ощущение и вызывало у него такую неприязнь и подходящую к горлу ярость.

- О, а вот и вы... - раздалось из переулка, повернувшись в который, Ингвард увидел знакомые

черты.

Израженный, искалеченный демон стоял в переулке. В оставшейся правой руке был неизвестно откуда взятый тесак, хороший тесак, столь же хорошо омытый в крови. Смотря на лицо, скрывающееся под изрезанным кожаным шлемом, эльф разглядел одного из тех преступников, которых он освободил во время бойни в резиденции Астара Голдвей.

- Снова встретились... - спокойно сказал Ингвард, смотря на преступника, - что тебе нужно?

- Мне-то? Да так... голова ублюдка, который повёл нас на смерть, а сам лёг под ногами у врага со стекающими слезами на лице. Орково отродье... - с этими словами преступник начал шагать в сторону Ингварда.

Смотря в его очертания, Ингвард видел перекошенность, грязь, омерзительность. Демона. Преступник был схож с ним, питаемый лишь чувством разрушающей ярости, что подвела Ингварда, но и она же спасала его множество раз. Тем не менее, времени для размышлений о глубине этой встречи у Ингварда не было, и, шагнув вперед, парень освободил кинжал.

Бой закончился в один удар, совершив большой замах, преступник недооценил силу эльфа.

Легко остановив руку бывшего союзника, Ингвард в одно движение всадил кинжал в шею демона, загнав лезвие прямо в шейный позвоночник, после, применив всю свою силу, провернул кинжал, обломав лезвие орудия.

Последнее движение было ни к чему, как и то, что эльф ещё раз провел обрубок кинжала по шее мгновенно умершего маньяка.

- Весь перепачкался... - подумал юноша, взяв тело врага за руку и оттащив его подальше в тот переулок, из которого он вылез.

Вряд ли тело найдут в течение месяца минимум, а может он и до конца зимы будет лежать в глубине той канавы, в которую эльф спихнул его сейчас, засыпав снегом. Пройдя несколько десятков шагов, юноша и сам упал в снег, множество раз перевернувшись на нём, а потом ещё и по дороге использовал белое одеяло земли, чтобы стереть с себя мерзкую кровь уродца.

Весьма необычная встреча, которой, тем не менее, Ингвард был рад.

Нет ещё одного врага.

На лице юноши появилась слабо заметная улыбка, пугающе выглядящая на лице, располагаясь по соседству с каплями замерзающей крови. Эльф был доволен собой, доволен своим прогрессом в боевых навыках. Он без проблем смог убить мерзкого, даже по демоническим меркам, ублюдка, при этом лишь испачкавшись его кровью.

До уровня наставницы было далеко... невероятно далеко, но это и не было ему нужно. Ему не нужно было убивать, чтобы выжить. Он хотел убить лишь одного человека, а все остальные – лишь ступени, по которым придётся пройти, чтобы добраться до трона Баронессы.

Наконец-то Ингвард вернулся домой, чему был несказанно рад.

Вновь мнимая безопасность, называемая у демонов «частной собственностью». Удивительно, но все необходимые бумаги на владение домом были... Астар очень сильно хотел оставить Эрину при себе... Эльф понимал, почему это – мастера-убийцу лучше держать у себя под боком, чем пустить под нож или отправить восвояси.

- Задержался ты... – произнесла наставница, видя, как в дом заходит полностью засыпанное снегом нечто, – я уже думала, не случилось ли чего.

- Всё хорошо. По дороге кое с кем встретился, но быстро всё уладил... – сказал Ушастый, стряхивая с себя оставшийся снег. Крови на нём уже было мало, но какие-то остатки имелись.

Подойдя к своему ученику, «Кровопускатель» аккуратно сняла с его щеки несколько застывших капель крови, спросив:

- Тело спрятал?

- Да, – кивнул Ингвард, спокойно выдохнув, – я же не дурак, прятать тела важно, ты сама говорила.

- Молодец... – улыбнулась Эрина, добавив, – с возвращением домой, мой дорогой ученик...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54351/2790475>